

Б. М. Никольский^{ab}

<https://orcid.org/0000-0002-0760-8639>

✉ borisnikolsky@gmail.com

^a *Институт мировой литературы*

им. А. М. Горького РАН

(Россия, Москва)

^b *Институт древних рукописей им. Месропа*

Машица (Матенадаран)

(Армения, Ереван)

МЕТАФОРА МАРИОНЕТОК У ФИЛОНА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО (Авр. 73)

Аннотация. Статья посвящена пассажи из «Жизни Авраама» Филона Александрийского (Авр. 73), в котором автор прибегает к метафоре кукловода и марионеток, описывающей отношения как между умом и органами чувств, так и между Богом и миром. Обычно в этом пассаже видят образ автоматических кукол, которых, по мнению переводчиков, кукловод должен был приводить в движение, ослабляя нити и отпуская их на свободу, и останавливать, натягивая нити. Однако анализ параллельных мест, в которых Филон описывает механизм ощущений, показывает, что для него в момент ощущений ум приводит в движение органы чувств, «протягивая» к ним свои «силы», а не отпуская их на свободу. Такое описание соответствует иному кукловодному образу — образу марионеток, которые кукловод приводит в движение, наоборот, натягивая нити, и останавливает, отпуская их. Именно такую метафору должно подразумевать и слово *νευροσταστήν*, используемое Филоном по отношению к работе ума и ощущений в *Quaest. in Gen.* I, fr. 24. Образ управляемой марионетки позволяет Филону проиллюстрировать все три элемента ощущений: ум соответствует невидимому кукловоду, органы чувств — ведомым им куклам, а «силы» ума, направляемые от его к органам чувств, — это нити, за которые тянет кукловод.

Ключевые слова: Филон Александрийский, ощущения, ум, марионетки, автоматы, образ, стоики, платонизм

Благодарности. Статья выполнена по проекту РФФ № 24-18-01037 «Проблемы комментирования классических древнегреческих текстов» (2024–2026).

Для цитирования: Никольский Б. М. Метафора марионеток у Филона Александрийского (Авр. 73) // Шаги/Steps. Т. 12. № 1. 2026. С. 150–161. EDN: KXTEMS.

Поступило 1 марта 2025 г.; принято 18 января 2026 г.

B. M. Nikolsky^{ab}

<https://orcid.org/0000-0002-0760-8639>

✉ borisnikolsky@gmail.com

^a A. M. Gorky Institute of World Literature
(Russia, Moscow)

^b Mesrop Mashtots Institute of Ancient Manuscripts
(Matenadaran)
(Republic of Armenia, Yerevan)

PUPPET IMAGERY IN PHILO OF ALEXANDRIA (*ABR.* 73)

Abstract. The article deals with a passage from *The Life of Abraham* by Philo of Alexandria (*Abr.* 73), in which the author uses the metaphor of a puppeteer and puppets to describe both the relationship between the mind and the senses and the relationship between God and the world. It is common to see in this passage the image of automatic puppets, which the puppeteer sets in motion by loosening the strings and giving them freedom, and stops by tightening the strings. However, an analysis of parallel passages in which Philo describes the mechanism of sensation shows that for him, at the moment of sensation, the mind sets the senses in motion by ‘reaching out’ to them with its ‘forces’ rather than by letting them go free. Such a description corresponds to another puppet image — that of marionettes, which the puppeteer sets in motion by pulling the strings and stops by letting them go. Just such a metaphor must also be implied by the word *neurospastein*, used by Philo in relation to the work of the mind and sensations in *Quaest. in Gen.* 1, fr. 24. The image of a controlled puppet enables Philo to illustrate all three elements of sensation: the mind corresponds to the invisible puppeteer, the senses to the puppets led by him, and the forces of the mind channeled from it to the senses are the threads pulled by the puppeteer.

Keywords: Philo of Alexandria, sensation, mind, puppets, automata, image, Stoics, Platonism

Acknowledgements. The research was supported by RSCF grant no. 24-18-01-037, “Problems of Commenting on Classical Ancient Greek Texts” (2024–2026).

To cite this article: Nikolsky, B. M. (2026). Puppet imagery in Philo of Alexandria (*Abr.* 73). *Shagi / Steps*, 12(1), 150–161. EDN: KXTEMS. (In Russian).

Received March 1, 2025; accepted January 18, 2026

Филон Александрийский, грекоязычный иудейский писатель I в., предлагавший толкования (в основном аллегорические) Септуагинты в понятиях греческой философии, возможно, не так уж интересен как философ. Он пользовался готовым набором идей, распространенных в его время в философских школах, прежде всего в платонической. Но Филон, бесспорно, интересен как писатель, находивший для этих идей новое и часто яркое выражение. Мы разберем один такой яркий образ, с помощью которого Филон передает свое представление об устройстве человека и мира.

В трактате «Жизнь Авраама» Филон высказывает следующую мысль. Понять истинное устройство мира, управляемого невидимым Богом, мы можем на личном примере — обратив внимание на то, как работают наши собственные ощущения. Их работу, как и устройство мира в целом, Филон описывает, прибегая к образу кукольного театра: нашими органами чувств руководит невидимый ум, подобно тому, как невидимый публике кукловод водит своих кукол, и точно так же невидимый Бог управляет миром.

Текст Филона (*Abr.* 73) в издании Кона [Cohn, Wendland 1902] выглядит так:

ἀλλὰ τί τούτων, εἶποι τις ἄν, ὄφελος ἦν, εἰ μὴ νοῦς ἀόρατος καθάπερ θαυματοποιὸς ἐνδοθεν ὑπῆχει ταῖς ἐαυτοῦ δυνάμεσιν, ὥς τότε μὲν ἀνιείς καὶ ἐπιχαλῶν τότε δὲ ἀντισπῶν καὶ ἀνθέλκων βίᾳ κίνησιν ἐμμελῆ καὶ πάλιν ἡσυχίαν ἐμπαρεῖχε τοῖς θαυμασίοις;¹ (Но нам могут сказать: какая от них (органов чувств. — *Б. Н.*) была бы польза, если бы ум, невидимый, словно кукловод, не управлял изнутри своими силами / посредством своих сил, которые он то отпускает и ослабляет, то силой тянет и влечет в обратную сторону, приводя кукол в упорядоченное движение и, наоборот, в покой?)

Это предложение понято очень плохо: неясным остается и сам образ, т. е. способ, которым кукловод управляет своими куклами, и описываемый с его помощью механизм ощущений. Приведем четыре современных перевода:

Aber, so kann einer sagen, was nützen diese, wenn nicht ein unsichtbarer Geist wie ein Zauberer von innen seinen Kräften den Ton angibt und dadurch, dass er ihnen bald freien Lauf lässt, bald sie zurückzieht und

¹ Кон выбирает чтение группы рукописей ВЕК τοῖς θαυμασίοις, в то время как все остальные рукописи предлагают вариант τοῖς θαύμασι, который, безусловно, был бы предпочтителен, поскольку требуемое здесь значение ‘куклы’ имеет слово θαῦμα, но никак не θαυμάσιον. Однако, с нашей точки зрения, правильное чтение отражено в армянском переводе, где τοῖς θαυμασίοις/θαύμασι вообще никак не передано. Здесь мы приводим текст по изданию Кона, а проблему чтения этого места разберем в конце статьи.

festhält, seine Zauberkünste jetzt in harmonischer Bewegung und dann wieder in Ruhe zeigt? [Cohn 1909].

Yet what use, we might ask, would they be if the invisible mind were not there like a juggler to prompt its faculties, sometimes relaxing and giving them a free rein, sometimes forcibly pulling and jerking them back, and thus causing its puppets at one time to move in harmony, at another to rest? [Colson 1935].

Mais de quelle utilité seraient-elles, demandera-t-on, si l'esprit invisible, tel un moniteur des marionnettes, n'était l'accompagnateur des ses propres facultés, et, soit qu'il les laisse aller et leur lâche la bride, soit qu'il les contrarie avec des tractions et des tiraillements, n'imposait de force à ses marionnettes des mouvements bien accordés et ensuite du repos [Gorez 1966].

But what, one might ask, would be the use of these, if the invisible mind, like a puppet-master, were not directing them from within by its own powers, now relaxing and loosening them, now holding them back and forcibly reining them in, so as to allow the puppets harmonious motion, or, alternatively, rest? [Birnbbaum, Dillon 2020].

Во-первых, возникает вопрос: как понимать дательный падеж ταῖς ἑαυτοῦ δυνάμειν — то ли как объект при ὑπῆχει (букв.) «диктует своим силам» (Кон, Колсон, Горес), то ли как инструмент этого действия «диктует (органам чувств) посредством своих сил» (Бирнбаум и Диллон). Этот вопрос связан еще с одним — что нужно понимать под «силами» ума.

Во-вторых, описание действий ума, которыми он приводит чувства в движение или покой (ὡς τότε μὲν ἀνιεῖς καὶ ἐλιχαλῶν τότε δὲ ἀντιστῶν καὶ ἀνθέλων — «которые он то отпускает и ослабляет, то силой тянет и влечет в обратную сторону»), все переводчики понимают одним способом: чувства приходят в движение, когда ум отпускает их и ослабляет свои поводья, и, наоборот, останавливаются, когда ум с силой тащит их назад (Кон: «...er ihnen bald freien Lauf lässt, bald sie zurückzieht und festhält»; Колсон: «...sometimes relaxing and giving them a free rein, sometimes forcibly pulling and jerking them back»; Горес: «...soit qu'il les laisse aller et leur lâche la bride, soit qu'il les contrarie avec des tractions et des tiraillements»; Бирнбаум и Диллон: «...now relaxing and loosening them, now holding them back and forcibly reining them in»). Чувства уподобляются лошадям, готовым самостоятельно скакать, если их ничто не сдерживает. Как я попытаюсь показать, эта трактовка противоречит представлениям Филона о работе чувств и об управлении куклами.

Для того чтобы объяснить этот пассаж, необходимо понять, как Филон представлял себе, с одной стороны, механизм ощущений и, с другой стороны, действия кукловода.

Начнем с первого вопроса: как Филон видит взаимодействие ума и органов чувств при чувственном восприятии.

Самое подробное описание мы встречаем в *Leg. I.28–30*. Здесь Филон сравнивает ум с источником, орошающим чувства, без чего они не способны ни к какой деятельности:

πηγῆς δὲ τρόπον ἄρδει τὰς αἰσθήσεις ὁ νοῦς, ἐπιπέμπων τὰ πρόσφορα ἐκάστη ρεύματα (...подобно источнику ум орошает чувства, посылая каждому подходящие для него потоки) (28).

οὔτε ὑσθέντος αἰσθητοῦ ὄφελός ἐστιν, ἐὰν μὴ πηγῆς τρόπον ὁ νοῦς τείνας ἑαυτὸν ἄχρι τῆς αἰσθήσεως κινήσῃ τε αὐτὴν ἡρεμοῦσαν καὶ ἀγάγῃ πρὸς ἀντίληψιν τοῦ ὑποκειμένου (...и нет никакой пользы от дождя² объектов ощущений, если ум, подобно источнику, не протянется до органа чувства, не приведет его в движение из состояния покоя и не заставит воспринимать предмет) (29).

Далее в этом пассаже Филон прибегает к понятию «силы» ума, участвующей в акте восприятия: она и есть этот поток, посылаемый к органу чувства и далее, через него, к предмету:

τὴν τοῦ νοῦ τονικὴν δύναμιν, ἣν τείνας δι' αἰσθήσεως ἄπτεται τοῦ ὑποκειμένου καὶ πρὸς αὐτὸ χωρεῖ γλιχόμενος ἐφικέσθαι καὶ συλλαβεῖν αὐτό (...протянутая сила ума, протянув которую через орган чувства, он прикасается к предмету и движется к нему, стремясь достичь и схватить его) (30).

То же понятие «сил» ума в том же значении появляется еще в *Leg. III.185*:

ἀρχὴ <...> αἰσθήσεως δὲ ὁ νοῦς· ἀπὸ γὰρ τοῦτου καθάπερ τινὸς πηγῆς αἱ αἰσθητικαὶ τείνονται δυνάμεις (Начало <...> ощущения — ум. От него, словно от некоего источника, протягиваются чувственные силы).

Эти пассажи показывают нам следующую картину ощущений. Слово αἰσθήσεις описывает одновременно и органы чувств (ср. ὁ νοῦς τείνας ἑαυτὸν ἄχρι τῆς αἰσθήσεως в *Leg. I.29*), и их деятельность, т. е. ощущения (ἀρχὴ αἰσθήσεως ὁ νοῦς в *Leg. III.185*). Ощущения возникают только при участии ума, который «протягивает свои силы» к органам чувств и тем самым приводит их в движение.

О необходимой роли ума свидетельствует ситуация, когда ум пассивен и потому ощущений не возникает. Таковы часы сна, когда органы чувств не вступают в контакт с предметами ощущений, поскольку ум находится в покое и не приводит их в движение (*Quaest. in Gen. I, fr. 24*):

Τότε γὰρ αἱ μὲν αἰσθήσεις ἐξίστανται τῶν αἰσθητῶν· ὁ δὲ [sc. λογισμός], οὐκέτι νευροσπαστῶν οὐδὲ παρέχων κίνησιν αὐταῖς, ἡρεμεῖ· αἱ δέ, τὰς ἐνεργείας ἀποτετημέναι τῷ διεξεῦθαι τῶν

² «Дождь» — еще один образ, используемый Филоном при описании механизма ощущений; он описывает воздействие воспринимаемых предметов на органы чувств.

αἰσθητῶν, ἀκίνητοι καὶ ἀργαὶ ὑπεκλέλυνται (Тогда чувства отделены от предметов ощущений, а ум более не тащит за нити³ и не приводит чувства в движение, находясь в покое. И чувства, отрезанные от своей деятельности, поскольку отпряжены от предметов ощущений, в своем бессилии бездвижны и праздны).

Вся эта картина взаимодействия ума и чувств представляет собой, как часто у Филона, сочетание стоических представлений с общей платонической интенцией. Для стоиков душа была единым целым, т. е. не делилась на части, и имела телесную природу: они представляли себе ее как дуновение или дыхание (πνεῦμα), исходящее из сердца, распространяющееся по всему телу и выполняющее разные функции, одна из которых — ощущения. Душа, сосредоточенная в сердце, называлась словом τὸ ἡγεμονικόν 'ведущее начало', и в момент ощущения она простиралась до телесного органа, который участвовал в этом ощущении. Ср. SVF II.826:

πνεύματα γὰρ ἀπὸ τοῦ ἡγεμονικοῦ φασὶν οὗτοι διατείνειν ἄλλα κατ' ἄλλα, τὰ μὲν εἰς ὀφθαλμοὺς, τὰ δὲ εἰς ὄτα, τὰ δὲ εἰς ἄλλα αἰσθητήρια (Они утверждают, что дуновения протягиваются от ведущего начала в разные места, одни — в глаза, другие — в уши, другие — в прочие органы чувств).

Ощущения (αἰσθήσεις) для них — не особая часть души, а только одна из ее функций. Филон многое заимствует из этой стоической картины. Его образ ума, протягивающего свои «силы» к органам чувств, вырастает из стоического образа пневмы (или дыхания), тянущейся из «ведущего начала» души. Однако Филон как платоник отказывается от стоической идеи единой телесной души, противопоставляет ум как невидимое бестелесное начало, управляющее ощущениями, и сами ощущения, которые для него связаны с телом. Стоическое телесное «ведущее начало» превращается у него в бестелесный и невидимый ум, ощущения отождествляются с телесными органами чувств (неслучайно он использует для них одно и то же слово αἰσθησις), а пневма, устремляющаяся к органу чувств, становится у него «силой» ума.

Итак, согласно Филону, ум приводит в движение органы чувств, протягивая к ним свои «силы». Представляя себе такую модель ощущений, мы можем перейти к занимающему нас предложению из «Жизни Авраама».

Прежде всего стоит отметить, что в этом предложении упомянуты все три элемента, участвующие в обычной для Филона модели ощущений: ум (νοῦς), «силы» ума (ταῖς ἑαυτοῦ δυνάμεσιν) и чувства. Из сравнения этого пассажа с Leg. I.28 (ὁ νοῦς τείνας ἑαυτὸν ἄχρι τῆς αἰσθήσεως κινήσει τε αὐτὴν ἡρεμοῦσαν — «ум протянется до органа чувства и приведет его в движение из состояния покоя») можно заключить, что именно чувствам ум прида-

³ Филон прибегает здесь к тому же образу марионеток, что и в Abr. 73.

ет движение или покой в конце разбираемого нами предложения (*κίνησιν ἐμμελῆ καὶ πάλιν ἡσυχίαν ἐμπαρεῖχε*) и что именно чувствам здесь приписана роль кукол. Учитывая такое трехчастное разделение, дательный падеж *ταῖς ἑαυτοῦ δυνάμεσιν* естественнее всего понимать в инструментальном значении, а объектом при *ὑπῆχει* должны быть чувства: ум диктует чувствам посредством своих «сил».

Теперь перейдем к главному вопросу — какие действия кукловода здесь описываются и что у них общего с деятельностью ума и чувств в момент ощущения. Если следовать переводчикам, получается, что куклы приходят в движение, когда ум отпускает их, и останавливаются, когда ум их тянет. Исследователи (например, Мали Скоттхейм [Skotheim 2022: 18]) принимают этот пассаж как важное свидетельство об устройстве античных кукол и основываются при этом на переводе Колсона.

Куклы, которые самостоятельно движутся после того, как их отпускают на свободу, могут быть только такими куклами, которые назывались «автоматами». Мы знаем о существовании подобных кукол в античности; они упоминаются по крайней мере начиная с Аристотеля (*MA 701b1–3*, а также *GA 734b, 741b*), их устройству посвящено специальное сочинение греческого математика эпохи Римской империи Герона Александрийского. Они приводились в движение или заводным механизмом, или постепенно опускавшимся грузом, и для начала этого движения необходимо было «отпустить», или разблокировать этот механизм (ср. у Аристотеля *MA 701b: ὄν [sc. τῶν στρεβλῶν] λυομένων καὶ ἀνιεμένων κινοῦνται*, где речь идет или о развязывании веревки, удерживающей механизм, или о высвобождении закрученной веревки, придающей механизму движение).

Однако, несмотря даже на лексическое совпадение нашего пассажа из Филона с описанием такого автомата у Аристотеля (ср. *ἀνιεμένων* у Аристотеля и *ἀνιείς καὶ ἐπιχαλῶν* у Филона), здесь у нас не может идти речь об автомате.

Во-первых, слова Филона *τοτὲ δὲ ἀντιστῶν καὶ ἀνθέλων βία* «то силой тянет и влечет в обратную сторону» никак не применимы к автоматам. Подобно современным заводным куклам, автоматы останавливались самостоятельно, тогда, когда их движущая сила исчерпывалась и переставала действовать, т. е. с окончанием завода; никакой кукловод не тянул их назад.

Во-вторых, все остальные пассажи из Филона, в которых ощущения иллюстрируются тем же образом кукол, отсылают к куклам совсем иного типа. В них действия кукловода описываются глаголом *νευροπλαστεῖν* ‘тянуть за нити’. Ср.:

Op. 117: ἃ δὴ πάντα [sc. αἱ αἰσθήσεις] καθάπερ ἐν τοῖς θαύμασιν ὑπὸ τοῦ ἡγεμονικοῦ νευροπλαστούμενα τοτὲ μὲν ἡρεμεῖ τοτὲ δὲ κινεῖται τὰς ἀροττούσας σχέσεις καὶ κινήσεις ἕκαστον (Все они [ощущения], которые тянет за нити, словно в кукольном театре, ведущее

начало, то находятся в покое, то получают каждое соответствующие позы и движения).

Fuga 46: τίς ὁ τὰ θαύματα κινῶν καὶ νευροσπαστῶν ἀόρατος ἀόρατος εἶτε ὁ ἐν σοὶ νοῦς εἶτε ὁ τῶν συμπάντων (Кто тот приводящий в движение куклы и тянущий их за нити ум, или в нас, или во вселенной?)

Quaest. in Gen. I, fr. 24: ὁ δὲ [sc. λογισμός], οὐχέτι νευροσπαστῶν οὐδὲ παρέχων κίνησιν αὐταῖς [sc. ταῖς αἰσθήσεσι], ἤρεμεῖ (А он [разум], более не тянущий за нити и не приводящий их [ощущения] в движение, пребывает в покое).

Вопреки мнению некоторых современных ученых⁴, глагол *νευροσπαστεῖν* обозначал управление не заводными куклами, а куклами-марионетками. Например, в псевдо-аристотелевском сочинении «О мире» такие кукловоды эксплицитно отделены от механиков, запускающих автоматы. И те и другие служат для иллюстрации роли, которую играет в мире бог (что напоминает Филона). Целью автора, правда, было не только указать на существование невидимого бога, но и объяснить, как он может одним простым начальным импульсом приводить мир в сложное движение (398b19–22). С одной стороны, бог сравнивается с мастером, отпускающим автоматический механизм, который затем работает самостоятельно, передавая движение от одной своей части к другой (398b14–16). С другой стороны, бог уподобляется искусному кукловоду, который, дергая за одну только нить, вызывает в кукле разнообразные и сложные движения:

Ὅμοίως δὲ καὶ οἱ νευροσπασταὶ μίαν μήρινθον ἐπισπασάμενοι ποιοῦσι καὶ αὐχένα κινεῖσθαι καὶ χεῖρα τοῦ ζώου καὶ ὤμον καὶ ὀφθαλμόν, ἔστι δὲ ὅτε πάντα τὰ μέρη, μετὰ τινος εὐρυθμίας (Подобным образом и невроспасты (букв. «тянущие за нити». — Б. Н.), потянув за одну нить, заставляют упорядоченно двигаться и шею, и руку куклы, и плечо, и глаз, а иногда и все ее части) (398b16–19).

Автомат и марионетка здесь служат двумя разными иллюстрациями устройства мира: автомат движется самостоятельно после того, как его отпускают, в то время как марионетку приводит в движение кукловод, тянущий ее за нити. Сложное движение марионетки возникает благодаря и искусству кукловода, и особенностям ее конструкции: как мы знаем из Галена (*De usu partium* I.34), нити не только спускались от рук кукловода к

---

⁴ См.: [Berryman 2009: 211], ср. также [Frede 2010: 116; Annas 2017: 86–87], где применяется интерпретация Берриман к изображению людей как «кукол богов» в «Законах» Платона (644d7–645a3). Единственный случай употребления *νευροσπαστον* по отношению к автоматам мы встречаем у Синезия из Кирены, автора конца IV — начала V века (*Aegyptii sive De providentia* 1.9.36), и вызвано это его неверной трактовкой пассажа из сочинения псевдо-Аристотеля «О мире», который мы разбираем далее.

ее членам, но и соединяли некоторые члены между собой, что позволяло одновременно приводить в движение сразу несколько из них, делая жесты более живыми и правдоподобными.

В стоической школе кукла *νευρόπλαστον* становится образом человека, ведомого внешними благами, и этот образ также свидетельствует о том, что *νευρόπλαστον* — это управляемая нитью марионетка, а не автомат. Мы много раз встречаем эту метафору у Марка Аврелия. Берриман попыталась увидеть и здесь автомат; по ее мнению, этот образ показывает человека, подчиняющегося своим собственным импульсам и страстям, и потому в нем отсутствует та внешняя сила, которую можно было бы уподобить кукловоду [Berghman 2010]. Однако такой пассаж, как Αἴσθου ποτὲ ὅτι κρεῖττον τι καὶ δαιμονιώτερον ἔχεις ἐν σαυτῷ τῶν τὰ λάθη ποιοῦντων καὶ καθάλαξ τῶν νευροπλαστοῦντων σε — «Пойми, что в тебе самом есть нечто более сильное и божественное, чем то, что вызывает страсти и чем вообще все то, что тянет тебя за нити» (XII.19.1), ясно показывает, что этот кукловод существует и в его роли выступают предметы человеческих стремлений, желаний и страстей. Наконец, этот стоический образ использовал Гораций (*Sat.* II.7.82), и из его сравнения человека, пребывающего в рабстве у своих страстей, с «деревяшкой, ведомой чужими струнами» (*ducere ut nervis alienis mobile lignum*), очевидно, что он понимал под *νευρόπλαστον* именно марионетку, ведомую кукловодом, а не автомат.

Итак, *νευρόπλαστον* — это всегда марионетка на нитях, и правильно было бы именно так понять образ кукол в разбираемом нами пассаже из Филона. Образ марионетки не только согласуется с другими примерами этой аналогии у Филона, но и намного лучше, чем кукла-автомат, соответствует Филонову представлению о работе человеческих органов чувств. Образ управляемой марионетки позволяет проиллюстрировать все три элемента ощущений: ум соответствует невидимому кукловоду, органы чувств — ведомым им куклам, а силы ума, направляемые от его к органам чувств, — это нити, за которые тянет кукловод. Такая аналогия заставляет нас совсем иначе понять фразу ἄς ποτὲ μὲν ἀνείς καὶ ἐπιχαλῶν ποτὲ δὲ ἀντισπῶν καὶ ἀνθέλων βίᾳ κίνησιν ἐμμελῆ καὶ πάλιν ἡσυχίαν ἐμπαρεῖχε. В первой ее части, в причастных оборотах, говорится о манипуляции нитями, а не самими чувствами-куклами: кукловод то отпускает и ослабляет их, то тянет резким движением в обратную сторону, т. е. вверх. Отпуская нити, он приводит куклу не в движение, но в покой, а натягивая — напротив, в движение. Именно так употребляются слова ἀνείναι и ἐπιχαλῶν в очень похожем контексте в *Spec. leg.* I.99, где говорится о воздействии вина, вызывающего забытьё и сон: оно «отпускает силы тела» и делает потому неподвижными члены (τὰς μὲν τοῦ σώματος δυνάμεις ἀνείς δυσκινήτοτερα τὰ μέλη ποιεῖ) и «ослабляет натяжение души», приводя ее в забытьё (τοὺς δὲ τῆς ψυχῆς τόνους ἐπιχαλῶν λήθης ὁμοῦ καὶ ἀφροσύνης αἴτιος γίνετα).

Таким образом, причастные обороты образуют с главной частью предложения, с описанием движений кукол (κίνησιν ἐμμελῆ καὶ πάλιν ἡσυχίαν ἐμπαρεῖχε), фигуру *hysteron proteron*.

К предложенной интерпретации этой фразы стоит добавить одно небольшое уточнение греческого текста. Если взглянуть внимательнее на предложение ἀλλὰ τί τούτων, εἴποι τις ἄν, ὄφελος ἦν, εἰ μὴ νοῦς ἀόρατος καθάπερ θαυματοποιὸς ἔνδοθεν ὑλήχει ταῖς ἑαυτοῦ δυνάμεσιν, ἃς τότε μὲν ἀνιείς καὶ ἐπιχαλῶν τότε δὲ ἀντισπῶν καὶ ἀνθέλκων βίᾳ κίνησιν ἐμμελῆ καὶ πάλιν ἡσυχίαν ἐμπαρεῖχε τοῖς θαυμασίοις (или θαύμασι, см. примеч. 1), можно обратить внимание на то, что последнее слово в нем, τοῖς θαύμασι, выглядит избыточным и не совсем уместным. Косвенным объектом при ἐμπαρεῖχε выступают «чувства» (αἰσθήσεις), которые присутствуют в этом предложении в виде местоимения τούτων и затем подразумеваются как объект при ὑλήχει: «какая от них (органов чувств. — Б. Н.) была бы польза, если бы ум, невидимый, словно кукловод, не управлял и м и изнутри посредством своих сил?» Мы ожидали бы, что точно так же это слово αἰσθήσεις будет подразумеваться и при ἐμπαρεῖχε: ἃς τότε μὲν ἀνιείς καὶ ἐπιχαλῶν τότε δὲ ἀντισπῶν καὶ ἀνθέλκων βίᾳ κίνησιν ἐμμελῆ καὶ πάλιν ἡσυχίαν ἐμπαρεῖχε — «которые он то отпускает и ослабляет, то силой тянет и влечет в обратную сторону, приводя их в упорядоченное движение и, наоборот, в покой». У нас есть уже законченная метафора: ум сравнивается с кукловодом, его «силы» — с нитями, и когда речь заходит о том, чем именно управляет ум с помощью нитей, мы должны думать об органах чувств; для метафоры достаточно слов καθάπερ θαυματοποιός. В то же время слово τοῖς θαυμασίοις /θαύμασι нарушает баланс этого образа, лишний раз обращая нас к метафоре и уводя от описываемой с помощью этой метафоры реальности. Весьма примечательно, что в армянском переводе τοῖς θαυμασίοις /θαύμασι отсутствует. Поскольку армянский перевод не зависит от архетипа сохранившихся греческих рукописей⁵, мы можем предположить, что в этом случае он сохраняет верное чтение, а вариант τοῖς θαύμασι — это глосса, по ошибке попавшая в основной текст⁶, и что предложение должно иметь следующий вид:

ἀλλὰ τί τούτων, εἴποι τις ἄν, ὄφελος ἦν, εἰ μὴ νοῦς ἀόρατος καθάπερ
θαυματοποιὸς ἔνδοθεν ὑλήχει ταῖς ἑαυτοῦ δυνάμεσιν, ἃς τότε μὲν
ἀνιείς καὶ ἐπιχαλῶν τότε δὲ ἀντισπῶν καὶ ἀνθέλκων βίᾳ κίνησιν
ἐμμελῆ καὶ πάλιν ἡσυχίαν ἐμπαρεῖχε.

⁵ Об отношении армянского перевода к греческой рукописной традиции см.: [Nikolsky 2025].

⁶ Чтение группы рукописей ВЕК τοῖς θαυμασίοις — следующая ошибка, возникшая на месте τοῖς θαύμασι. С другой стороны, в остальных рукописях словам τοῖς θαύμασι предшествует неверная форма глагола ἐμπαρεῖχεται. Очевидно, после того как глосса τοῖς θαύμασι оказалась в основном тексте в архетипе греческих рукописей, в гипархетипах двух групп были сделаны две разные ошибки: добавлено окончание -οις в ВЕК и удвоено начальное то- во второй группе.

Итак, Филон прибегает к образу марионеток на нитях. Этот образ служит у него для иллюстрации и ощущений, и устройства всего мира, в котором невидимым кукловодом выступает Бог. Именно так Бог посредством своих «сил» (*δυνάμεις*) управляет движениями светил и связанными с ними природными процессами на земле; этот смысл образа марионеток очень близок пассажи из трактата «О мире», так что, возможно, именно из него Филон заимствовал этот образ. Но он распространяет его и на другие явления. Подобно кукловоду, Бог руководит вообще естественными процессами; например, не мы сами — подлинная причина зачатия, но Бог, который рождает в нас сильнейшее из всех желаний: он «посылает свои силы из вечного и невидимого места, а мы подвижны, словно куклы, к семени и деторождению» (*Quaest. in Gen.* III, fr. 48). И, наконец, мы встречаем этот образ в одном пассаже, где Бог-кукловод выступает в качестве источника духовного спасения (*Abr.* 59). Многого влечет наши души вниз, препятствуя их восхождению к благу, но все эти препятствия отступают, «когда Бог, подвесив душу к своим силам, более мощным влекущим движением тянет ее к себе» (*ὅταν ἐκ τῶν αὐτοῦ δυνάμεων ἀνακρεμάσας τὴν ψυχὴν ὁ θεὸς ὀλίγῃ δυνατωτέρῳ πρὸς ἑαυτὸν ἐπιπλάσῃται*).

References

- Annas, J. (2017). *Virtue and law in Plato and beyond*. Oxford Univ. Press.
- Berryman, S. (2009). *The mechanical hypothesis in ancient Greek natural philosophy*. Cambridge Univ. Press.
- Berryman, S. (2010). The puppet and the sage: Images of the self in Marcus Aurelius. *Oxford Studies in Ancient Philosophy*, 38, 187–209.
- Birnbaum, E., & Dillon, J. (Intro., Trans., Comment.) (2020). *Philo of Alexandria. On the Life of Abraham*. Brill.
- Cohn, L. (Trans.) (1909). *Die Werke Philos von Alexandria in deutsche Übersetzung* (Vol. 1). Verlag von M. & H. Marcus.
- Cohn, L., & Wendland P. (Eds.) (1902). *Philonis Alexandrini opera quae supersunt* (Vol. 4). Typis et impensis Georgii Reimerii.
- Colson, F. H. (Ed., & Trans.) (1935). *Philo, Vol. 6: On Abraham. On Joseph. Moses*. Harvard Univ. Press; William Heinemann Ltd.
- Frede, D. (2010). Puppets on strings: Moral psychology in *Laws* Books 1 and 2. In Ch. Bobonich (Ed.). *Plato's 'Laws': A critical guide* (pp. 108–126). Cambridge Univ. Press.
- Gorez, J. (Ed., Trans., & Notes) (1966). *Philon d'Alexandrie. De Abrahamo*. Éditions du Cerf.
- Nikolsky, B. (2025). The Armenian translation and the Greek text of Philo's *De Abrahamo* 1–16. *Matenadaran: Medieval and Early Modern Armenian Studies*, 2(1), 57–68.
- Skotheim, M. (2022). The puppet and the puppet-master in ancient Greece: Fragments of an art form. *Open Library of Humanities*, 8(1), no. 12. <https://doi.org/10.16995/olh.6568>.

Информация об авторе

Борис Михайлович Никольский

доктор филологических наук, член-корреспондент РАН
ведущий научный сотрудник,
заведующий Лабораторией
комментирования античных
текстов, Институт мировой
литературы им. А. М. Горького РАН
Россия, Москва, 121069, Поварская ул.,
д. 25а, стр. 1
старший научный сотрудник, отдел
переводной литературы, Институт
древних рукописей им. Месропа
Маштоца (Матенадаран)
Армения, 0009, Ереван,
пр-т Маштоца, 53
✉ borisnikolsky@gmail.com

Information about the author

Boris Mikhaylovich Nikolsky

Dr. Sci. (Philology), Corresponding
Member of the Russian Academy
of Sciences
Leading Research Fellow, Head
of the Laboratory of Commenting
on Classical Texts, A. M. Gorky Institute
of World Literature of the Russian
Academy of Sciences
Russia, 121069, Moscow, Povarskaya
Str., 25A, Bld. 1
Senior Research Fellow, Department
for the Study of Translated Literature,
Mesrop Mashtots Institute of Ancient
Manuscripts (Matenadaran)
Republic of Armenia, 0009, Yerevan,
Mashtots Ave., 53
✉ borisnikolsky@gmail.com